

Литовскія Епархіальныя Вѣдомости

Годъ двадцать девятый

ВЫХОДЯТЪ
по
ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

13-го Октября 1891 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 рублей.
Отдѣльные №№ Литовскихъ Епарх. Вѣдом. за прошедшіе
годы и за настоящій 1891 годъ по 10 н. (марнами).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редаціи Литов-
скихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 41.

При печатаніи объявленій, за каждую строку или мѣсто
строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

Содержаніе № 41.

Мѣстные распоряженія. Назначенія. Мѣстные извѣстія.
Преподаваніе архипаст. благословенія. Пожертвованіе. Неоф-
фициальный отдѣлъ. Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, ми-
трополитъ Кіевскій и Галицкій, его кончина и погребеніе.

— Принимается подписка пожертвован-
ній на памятникъ графу М. Н. Муравьеву
въ Редаціи Литовскихъ Епархіальныхъ
Вѣдомостей, въ г. Вильнѣ, въ церковномъ
домѣ Пречистенскаго Митрополитальнаго
собора.

Поступили пожертвованія: всего 160 р. 77½ к.

Мѣстные распоряженія.

— 5 октября, псаломщикъ Городиловской церкви,
Ошмянскаго уѣзда, студентъ Литовской семинаріи *Михаилъ
Пышковскій* перемѣщенъ, согласно прошенію, къ Гроднен-
скому Софійскому собору на ту же должность.

— 5 октября, мѣсто псаломщика въ селѣ Городиловѣ,
Ошмянскаго уѣзда, предоставлено окончившему курсъ Литов-
ской духовной семинаріи *Виктору Осипову Савичу*.

— 8 октября, священники церквей—Рудоминской,
Виленскаго уѣзда, *Сергій Морозовъ* и Лебедской, Лидскаго
уѣзда, *Савватій Бѣлозерскій* перемѣщены, согласно ихъ
прошенію, одинъ на мѣсто другого.

— 8 октября, священникъ Княгининской церкви, Ви-
лейскаго уѣзда, *Михаилъ Бирюковичъ*, согласно прошенію,
уволень за штатъ, а мѣсто священника при сей церкви
предоставлено псаломщику Быстрицкой церкви, Виленскаго
уѣзда, *Антону Мироновичу*.

— 9 октября, вакантное мѣсто священника въ с. По-
розовѣ, Волковыскаго уѣзда, предоставлено учителю Ново-
свѣтской Виленской церковно-приходской школы *Александру
Трайковичу*.

— 26 сентября, утверждены въ должности церков-
ныхъ старостъ на три года выбранные къ церквамъ:
1) Браславской, Новоалександровскаго уѣзда, кр—нѣ дер.
Ельня Осипъ Осиповъ Яромленокъ; 2) Видзкой, того же

уѣзда, Видзскій мѣщанинъ *Михаилъ Ивановъ Одинцовъ*, —
на 2-е трехлѣтіе; 3) Кейдапской, Ковенскаго уѣзда, кол-
лежскій ассесоръ *Василій Павловичъ Пищикевичъ*; 4) Го-
лубичской, Дисненскаго уѣзда, кр—нѣ дер. Малыхъ-Давы-
докъ *Андрей Ивановъ Артимонъ*—на 4-е трехлѣтіе; 5)
Русскосельской, Свенцянскаго уѣзда, кр—нѣ дер. Мипуты
Петръ Михайловъ Шайко; 6) Лосской, Ошмянскаго уѣзда,
кр—нѣ села Лосска *Осипъ Ѳомищъ Кононовичъ*—на 6-е
трехлѣтіе, и 7) Забреской, того же уѣзда, кр—нѣ дер.
Демидовичъ Антонъ Зайковскій.

Мѣстные извѣстія.

— 5 октября, преподано Архипастырское благо-
словеніе Его Высокопреосвященства учителю Кобринскаго
уѣзднаго училища *Леониду Александровичу Якобсону*, до-
ставившему въ Кобринскую соборную церковь отъ знакомыхъ
ему благотворителей изъ Москвы, непожелавшихъ объявить
своего имени, священные сосуды, стоимостью не менѣе 150 р.,
напрестольное евангеліе въ мѣдной вызолоченой оправѣ,
кадильницу, два никелевыхъ блюда и таковой же неболь-
шой напрестольный крестъ.

— 5 октября, преподано Архипастырское благословеніе
Его Высокопреосвященства: 1) попечительству Камень-
Спасской церкви, Вилейскаго уѣзда, и священнику оной
Антонию Угельскому за ихъ ревностное усердіе къ храму
Божію при капитальномъ ремонтѣ храма на ихъ мѣстныхъ
средства (до 265 рублей).

2) Настоятелю Слонимской соборной церкви протоіерею
Мартину Касперовичу, прихожанамъ и всемъ жертвовате-
лямъ на устройство каменной колокольни съ часовнею при
ней въ память чудеснаго событія 17 октября 1888 года;
(сумма пожертвованій 4675 р. 6 к., ея же постройка обо-
шлась въ 5982 р. 81 к.).

— 8 октября, преподано Архипастырское благословеніе
Его Высокопреосвященства священнику *Ивашкевичской цер-
кви*, Волковыскаго уѣзда, *Никанору Пучковскому* и при-
хожанамъ оной—крестьянамъ дер. Кленачъ, а также лѣс-
нику *Семену Ракевичу*, старостѣ *Василію Маркевичу* и
мастеру *Онуфрию Маркевичу* за ихъ усердіе къ храму Бо-
жію, выразившееся въ трудахъ и пожертвованіяхъ при ре-
монтѣ Кленачской, приписной къ *Ивашкевичской*, церкви.

— 8 октября, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства помѣщику Ивану Николаевичу Герарду и становому приставу 4 стана, Шавельскаго уѣзда, Филипу Филиповичу Велима-Пастернакову за пожертвованія ихъ на украшеніе Шадовской церкви.

— 10 октября, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства церковному старостѣ Римковской церкви, Дисненскаго уѣзда, крестьянину Якову Григорьевичу Курилловичу за его усердную и полезную службу, съ выдачею похвальнаго листа.

— 11 октября, преподано Архипастырское благословеніе Его Высокопреосвященства: 1) членамъ церковно-приходскаго попечительства Изабѣлинскаго прихода, Волковыскаго уѣзда, — изъ числа коихъ крестьянинъ Яковъ Гриневичъ пожертвовалъ лично отъ себя 50 р. на ремонтъ церкви, — и прихожанамъ, пожертвовавшимъ на тотъ же предметъ 90 руб., — за ихъ усердіе къ храму Божию; 2) священнику Юровлянской церкви, Сокольскаго уѣзда, Александру Тарановичу и жертвователямъ прихожанамъ, на устройство иконостаса пожертвовавшимъ болѣе 700 рублей, каковой иконостасъ освященъ 30 минувшаго августа.

— Награжденъ набедренникомъ 5 сего октября за заботливость о благоустройствѣ церкви, священникъ Камень-Спасской церкви *Антоній Угелскій*.

— **Пожертвованіе.** Причтомъ и прихожанами Шадовской церкви, Шавельскаго уѣзда, пожертвована въ церковь св. чаша съ приборомъ въ 180 рублей, въ память спасенія Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича 29 апрѣля сего 1891 г.

— **Некрологъ.** 30 сентября, скончался священникъ Порозовской церкви, Волковыскаго уѣзда, *Владиміръ Самойликъ*, на 26 году жизни, оставивъ послѣ себя жену и сына.

— 1 октября скончался іеродіаконъ Пожайскаго монастыря *Іаковъ*, 51 года, отъ скоротечной чахотки.

— 3 октября, скончалась просфорня Озерской церкви, Гродненскаго уѣзда, *Анна Гасевичъ*, 66 лѣтъ.

— **Вакансіи.** Псаломщика: въ м. *Быстрицъ*, Виленскаго уѣзда (1).

Неофициальный Ондаль.

Панихида по Высокопреосвященнѣйшемъ Митрополитѣ Платонѣ.

5-го октября, въ храмъ Свято-Духова монастыря Высокопреосвященнѣйшимъ Архіепископомъ Донатомъ въ сослуженіи городского бѣлаго и монашествующаго духовенства, въ числѣ 18 священнослужителей и 5 діаконѣвъ, совершена была, по окончаніи заупокойной литургіи, отслуженной соборно о. намѣстникомъ, панихида по высокопреосвященномъ Кіевскомъ Митрополитѣ Платонѣ. На панихидѣ присутствовали: его высокопревосходительство, господинъ генералъ-губернаторъ генералъ отъ артиллеріи Кахановъ, господинъ командующій войсками здѣшняго округа, генералъ отъ инфантеріи Гонецкій, г. управляющій Виленскимъ учебнымъ округомъ д. с. с. Вѣлецкій, вице-губернаторъ д. с. с. Скалонъ и другія высокопоставленныя лица. Предъ на-

чаломъ панихиды Высокопреосвященнѣйшій Донатъ сказалъ слово, посвященное памяти усопшаго архипастыря, служившаго не одной только церкви и отечеству, но и наукѣ. Въ храмѣ были собраны воспитанники виленскихъ духовныхъ учебныхъ заведеній. Хоры архіерейскій и семинарскій прекрасно исполнили панихидное пѣніе.

— Въ девятый день послѣ кончины приснопамятнаго первосвятителя Платона Его Высокопреосвященство совершилъ Божественную литургію и панихиду въ Трипольской Архіерейскаго дома церкви. Въ тотъ же день во всѣхъ соборныхъ, монастырскихъ и приходскихъ церквахъ города Вильны совершено заупокойное богослуженіе.

40-й день падаетъ на кавунъ годовщины въ Возѣ почившаго преосвященнѣйшаго архіепископа Алексія.

Высокопреосвященнѣйшій Платонъ Митрополитъ Кіевскій и Галицкій.

Въ древлепрестольномъ Кіевѣ, усыпальницѣ русскихъ праведниковъ, въ Возѣ почилъ, послѣ шестидневной болѣзни, 1-го сего октября, въ 6 час. 15 минутъ вечера, мирно предавъ свой духъ Богу на 89 году жизни, маститый и доблестный іерархъ нашей церкви — митрополитъ Платонъ.

Послѣ смерти митрополита московскаго Филарета, въ Россіи не было болѣе популярнаго и болѣе любимаго іерарха, какъ митрополитъ Платонъ. Это былъ не только просвѣщенный и одухотворенный пастырь, но и русскій человекъ въ лучшемъ значеніи этого слова, истый государственный дѣятель. На ряду съ подвигомъ иночскимъ, освѣтлявшимъ его душу и очищавшимъ его сердце, онъ самой жизнью своею, не рпеуясь и не выставляясь, выдвигался въ первые ряды нашихъ государственныхъ силъ и былъ въ числѣ немногихъ свѣточей, охранявшихъ православное теченіе нашей народнои жизни.

Почившій высокопреосвященный Платонъ, митрополитъ кіевскій и галицкій, въ мѣрѣ Николай Ивановичъ Городецкій, родился въ 1803 году въ посадѣ Погорѣломъ-Городищѣ Тверской губерніи, гдѣ отецъ его былъ священникомъ. Отецъ высокопреосвященнаго Платона, Іоаннъ Андреевичъ Шалюхинъ, былъ добрый и образованный пастырь, котораго любили и уважали не только всѣ прихожане, но и окрестные жители, за его простоту, ласковость, пріятельность, отеческую внимательность къ каждому и сердечное благорасположеніе. Всѣ эти качества унаслѣдовалъ его сынъ. У о. Іоанна было пять сыновей, старшій изъ нихъ былъ почившій митрополитъ Платонъ.

Жизнь архипастыря въ домѣ родителей продолжалась только до 8-ми лѣтняго возраста. Первоначальное образованіе онъ получилъ подъ руководствомъ отца и матери, которые выучили его читать и пѣть. По достиженіи 8-ми лѣтъ Николай Городецкій былъ отданъ въ Ржевское духовное училище. Тяжелъ и тягостенъ былъ въ тѣ далекія отъ насъ времена искусъ школьной жизни. По словамъ самаго почившаго митрополита Платона, „ректоръ былъ совѣтъ не ученый, классы обогрѣвались собственнымъ дыханіемъ учениковъ. Жили по нѣсколько учениковъ вмѣстѣ на своихъ сельскихъ, скудныхъ харчахъ, а занимались не съ свѣчками и лампами, а съ ночникомъ, четверо около одного

стола. И починокъ то былъ дешевый, свой импровизированный: старая банка изъ подъ помады, до половины насыпанная песочкомъ, а сверху наливали масла коноплянаго, съ какимъ ѣли и кашу, а свѣтильничекъ то дѣлали не изъ хлопчатой бумаги или ваты, а изъ простого льну. За квартиру платили 8 руб. въ годъ (отецъ владыки давалъ домохозянкѣ 10 руб., чтобы она больше берегла ребенка), да привозили солоду по мѣркѣ на квасъ, и за эту благодѣтельную хозяйка должна была не только давать квартиру, но и варить пищу изъ доставляемыхъ самими школярами домашнихъ продуктовъ, давать своей капусту, соли, мыть бѣлье и топить баню“. Въ первые годы своего ученія Николай Городецкій получалъ отъ родителя 25 коп. сер. на цѣлюю треть (3¹/₂ мѣс.) и на все ученическія потребности: на чернила, бумагу, масло и лакомства. Да еще изъ этой суммы надо было сдѣлать сбереженія конфектъ на 15, чтобы добраться домой на праздникъ Рождества Христова или на Паску. Домой же хаживалъ маленькій Николай перѣдко пѣшкомъ, а птти туда было версть 40, да еще весною по грязи, а зимою въ большія мятели *).

*) Божіе предопредѣленіе сохранило Платона для высокаго служенія церкви. Въ дѣтскомъ возрастѣ жизнь его едва не была погребена въ глубинахъ рѣки Волги. Случай этотъ относится къ тяжелой порѣ жизни Н. И. Городецкаго. Во время водополя отправился пѣшкомъ смѣлый 12-лѣтній мальчикъ съ товарищами на родину, въ свое Погорѣлое, на праздникъ св. Пасхи. Пришли они въ село Терешково, гдѣ надо было переправиться черезъ Волгу, которая съ часу на часъ должна была тронуться. Смѣльчаковъ предупреджали, что ледъ непроченъ, и можно легко провалиться въ водяную бездну. Но дѣти не вняли предупрежденіямъ и въ надеждѣ на Бога и на русское отважное „авось“ пошли по тонкому льду; гдѣ была полынья, тамъ переправились ползкомъ—и едва только успѣли вступить ногою на берегъ, какъ ледъ двинулся и Волга пошла. Юные путники невольно вздрогнули и перекрестились. Въ другой разъ, въ томъ же возрастѣ, Господь чудесно спасъ его, безмятежно спящаго, отъ удара молніи, во время разразившейся надъ домомъ его отца грозы. Будучи 19 лѣтъ отъ роду и воспитанникомъ духовной семинаріи онъ еще разъ былъ чудесно спасенъ отъ смерти при слѣдующихъ обстоятельствахъ. Ник. Ив. Городецкій ѣхалъ въ свадебномъ поѣздѣ дяди своего, вмѣстѣ съ женихомъ и невѣстой; кучеръ дремалъ, ему приказано было не отставать отъ другихъ экипажей, онъ махнулъ кнутомъ, лошади дернули, и сидѣвшій на скамейкѣ кучера спиною къ лошадямъ Ник. Ив. получилъ неожиданно такой толчекъ, отъ котораго онъ упалъ съ тѣлги къ ногамъ лошадей, а копыто коренной лошади попало ему на шляпу. Лошади стали, и онъ выползъ изъ подъ ихъ ногъ невредимый. За годъ до окончанія курса въ академіи студентъ Н. И. Городецкій, привыкшій всегда купаться одинъ утромъ, во время экзамена пригласилъ съ собою купаться двухъ своихъ товарищей. Неохотно они встали рано утромъ и отправились купаться; Н. И. отплылъ по теченію нѣсколько саженьей. Не желая выходить на берегъ, чтобы не идти нагимъ до мѣста раздѣванья, онъ хотѣлъ схватиться за полубарокъ, но не успѣлъ. Вода понесла, и онъ былъ спасенъ товарищами, бросившими ему шесть. Въ санѣ архіепископа былъ съ почившимъ слѣдующій случай. Слѣдуя изъ Риги въ Новочеркасскъ чрезъ Воронежъ, куда онъ ѣздилъ на поклоненіе Святителю Митрофану, владыко проѣзжалъ рано утромъ черезъ мостъ. Въ дремотѣ онъ почувствовалъ сильныя толчки въ голову и спину, тотчасъ очнулся и остановилъ экипажъ. Что же оказалось? Половина моста была разобрана, а на краю уцѣлевшей половины были положены камни. Колеса экипажа, задрѣвая за камни, сообщали сильныя толчки экипажу, заставившіе владыку очнуться отъ дремоты. Мѣсто на мосту, по которому катились колеса, было такое, что сдѣлай лошади два—три шага—и экипажъ опрокинулся бы въ рѣку.

По окончаніи ученія въ Ржевскомъ училищѣ, гдѣ Николай Городецкій считался однимъ изъ лучшихъ воспитанниковъ, онъ переведенъ былъ въ Тверскую духовную семинарію. Въ Твери Николай Городецкій жилъ у своего родственника, причетника одной изъ мѣстныхъ церквей. Окончивъ курсъ въ Тверской духовной семинаріи въ 1823 году, онъ, какъ способный студентъ, былъ назначенъ въ С.-Петербургскую духовную академію, въ которой и окончилъ курсъ въ 1827 году со степенію магистра богословія. Образование въ академіи почившій архіепископъ получилъ подъ руководствомъ превосходныхъ наставниковъ, извѣстныхъ впослѣдствіи видныхъ дѣятелей церкви и отечества, каковы митрополиты: Григорій, Арсеній и Исидоръ, архіепископъ Иннокентій Борисовъ и протоіерей Павскій.

Должностная дѣятельность Николая Городецкаго началась въ Орлѣ. Тотчасъ по окончаніи академіи 7 сентября 1827 года Н. И. Городецкій назначенъ былъ учителемъ въ Орловскую духовную семинарію, а 24 октября 1829 г. переведенъ оттуда въ С.-Петербургскую академію. Въ Орлѣ Н. И. Городецкій занялъ кафедру профессора физико-математическихъ наукъ и греческаго языка. Кроме того, онъ завѣдывалъ бібліотекой семинаріи и занялся исправленіемъ каталоговъ и вообще приведеніемъ бібліотеки въ порядокъ. Затѣмъ принялъ на себя обязанности преподавателя французскаго языка въ семинаріи, составивъ предварительно подробный планъ преподаванія. Одновременно съ этимъ Н. И. Городецкій исполнялъ обязанности секретаря семинарскаго совѣта и должность инспектора семинаріи. По переводѣ въ Петербургъ, Н. И. Городецкій занялъ сначала должность бакалавра по кафедрѣ греческаго языка въ академіи, а затѣмъ по кафедрѣ нравственнаго богословія. Лекціи его по нравственному богословію возбудили всеобщее вниманіе: онъ первый началъ излагать предметъ этотъ на русскомъ языкѣ, и лекціи его отличались жизненностью содержанія и увлекательностью изложенія. Н. И. Городецкому принадлежитъ также честь начала разработки совершенно неизвѣстной въ то время науки о русскомъ расколѣ.

Въ 1830 году Н. И. Городецкій принялъ монашество. Къ принятію монашескаго сана всегда чувствовалъ призваніе и влеченіе, по рѣшающее вліяніе посвятить себя на этотъ святой подвигъ оказалъ на него профессоръ и инспекторъ академіи, знаменитый Иннокентій Борисовъ. Когда знаменитый архимандритъ Иннокентій Борисовъ спросилъ его, какое бы онъ взялъ имя въ монашествѣ, почившій отвѣтилъ, что его желаніе было бы именоваться „Никандромъ“. На это Иннокентій отвѣтилъ, что „у монаха своихъ желаній не должно быть, а вотъ мы сейчасъ узнаемъ, какое тебѣ имя назначаетъ Промыслъ Божій“.

Архимандритъ написалъ на клочкахъ бумаги нѣсколько именъ и, свернувъ ихъ, опустилъ въ свой клубокъ. Н. И. Городецкій выпулъ билетикъ съ надписью „Платонъ“. Постриженіе Н. И. Городецкаго совершено было въ Александро-Невской лаврѣ 17 мая 1830 г., а 26 мая инокъ Платонъ возведенъ въ санъ іеромонаха Александро-Невской лавры. 6 ноября 1831 года іеромонахъ Платонъ получаетъ назначеніе инспектора Петербургской академіи съ возведеніемъ въ санъ архимандрита. Академическая служба архимандрита Платона продолжалась всего пять лѣтъ; кроме

Такимъ образомъ, Всевышній всегда охранялъ пастыря отъ угрожающей опасности и сохранялъ для Россіи не только духовнаго просвѣтителя, но и государственнаго мужа.

обязанности инспектора, онъ занималъ также и дѣльный рядъ другихъ должностей, бібліотекаря, члена правленія, члена комитета духовной цензуры и редактора „Христіанскаго Чтенія“. Въ Петербургѣ же впервые почившій митрополитъ Платонъ обнаружилъ свой ораторскій талантъ, который въ слѣдствіи доставилъ ему извѣстность выдающагося проповѣдника. Одной изъ первыхъ же его проповѣдей, произнесенной въ 1831 году, по случаю холеры въ Петербургѣ, онъ произвелъ такое глубокое впечатлѣніе на слушателей, что о проповѣди этой заговорила вся столица, и проповѣдь потребована была чрезъ митрополита Серафима къ Государю Николаю Павловичу, который, прочитавъ эту проповѣдь, приказалъ: „обратить вниманіе на молодого проповѣдника“. Въ слѣдствіе этого, іеромонахъ Платонъ не былъ посланъ въ Архангельскъ, куда предполагалось его назначеніе инспекторомъ семинаріи, а оставленъ при академіи. Въ 1837 г. архимандритъ Платонъ назначенъ былъ ректоромъ Костромской семинаріи и состоялъ въ этой должности до апрѣля 1839 года.

Съ 1839 года начинается церковно-административная дѣятельность архимандрита Платона. 28 апрѣля 1839 г. онъ былъ назначенъ въ Вильно настоятелемъ Св.-Духовскаго монастыря и должность эту занималъ до 3 іюля 1843 года *). Перемѣщеніе архимандрита Платона на западную окраину произошло при исключительныхъ обстоятельствахъ: это было время церковныхъ реформъ и періодъ сближенія литовской униатской церкви и народности съ православіемъ и русской народностью. Въ это время совершилось замѣчательное событіе — переходъ въ лоно православной церкви знаменитаго іерарха Іосифа Сѣмашко съ дѣлою двухмилліонною своею паствою. Во главѣ этого движенія находился митрополитъ Іосифъ Сѣмашко, и однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ помощниковъ его былъ почившій владыка Платонъ **). По ходатайству литовскаго іерарха,

*) Въ Вильнѣ Владыкѣ Платону пришлось много трудовъ, при условіяхъ жизни и обстановкѣ далеко нелегкихъ. Начнемъ съ келіи, которая примыкала къ монастырскому саду—нынѣ задняя комната о. намѣстника на первомъ этажѣ—сырая, темная и тѣсная, длина и ширина коей не превышала 5—8 аршинъ; здѣсь онъ помѣщался съ своимъ служкой, здѣсь въ торжественные дни были у него приемы именитыхъ гостей. Нынѣшній флигель, гдѣ живутъ викаріи и св. ворота построены митроп. Платономъ; самый храмъ монастырскій переустроенъ, иконостасъ очищенъ отъ извѣстковой побѣлки, неизвѣстно когда и кѣмъ произведенной и скрывавшей на долгое время великолѣпную мраморную колоннаду онаго. Его заботамъ и указаніямъ обязана устройствомъ своимъ кладбищенская богадѣльня и самая планировка кладбища; онъ же былъ предсѣдателемъ комитета по устройству изъ Казимировскаго костела—Николаевскаго собора и двигалъ дѣло объ обезпеченіи причта онаго; его умѣнье и обаяніе на людей даже иновѣрцевъ дало возможность приобрести помѣщенія архіерея отъ гр. Мостовскихъ нынѣшній архіерейскій домъ. До какой степени любилъ его поляки—видно изъ того, что не разъ говорили ему: „отъ чего ты не нашъ?“

**) Изъ пріемовъ дѣятельности архіепископа Іосифа Владыка Платонъ рассказывалъ о томъ, какъ мудро преосвященный Іосифъ литовскій сдѣлалъ бороду и рясу почетной наградой для бывшихъ униатскихъ іереевъ по воссоединеніи ихъ съ православною церковью. „Прихожу я, говоритъ владыка, къ преосвященному Іосифу; онъ мнѣ показываетъ десять прошеній такихъ священниковъ о разрѣшеніи имъ носить бороду и рясу по примѣру православныхъ священниковъ. Я выразилъ при этомъ удовольствіе и сказалъ: „хорошо было-бы, чтобы и всѣ воссоединенные священники не отличались по наружности отъ православнаго духовенства“.—„А

архимандритъ Платонъ возведенъ былъ въ 1843 году въ санъ епископа ковенскаго, втораго викарія Литовской епархіи. Во епископа Платонъ былъ поставленъ 8 сентября 1843 года и хиротонисованъ въ кафедральномъ соборѣ, получивъ благодать епископства отъ митрополита Іосифа. Платонъ отличался необыкновеннымъ умомъ и тактомъ. Находясь въ центрѣ борьбы съ польщиною и римскимъ католичествомъ, онъ заслужилъ уваженіе и любовь и отъ поляковъ, и отъ римско-католиковъ. Когда онъ былъ возведенъ во епископа, то губернский предводитель дворянства и римско-католическій епископъ дали обѣды по этому случаю. Благодать Божія не покидала Платона. Извѣстенъ случай исцѣленія имъ внука тогдашняго генераль-губернатора Мирковича. Случай этотъ такъ знаменателенъ, что его нельзя не рассказать здѣсь.

У Д. А. Демидова, зятя генераль-губернатора Мирковича, былъ очень болѣнь поворожденный сынъ его. Владыка Платонъ, пріѣхавъ въ домъ Демидовыхъ, нашелъ ребенка на рукахъ у бабушки г-жи Мирковичъ еле живаго и спросилъ ее: „Что такое?“—она отвѣчала: Копчается, врачи опредѣлили ему два-три часа жизни.—На это владыка, указавъ перстомъ на небо, сказалъ: „А Тотъ Врачъ душъ и тѣлесъ нашихъ утвердилъ этотъ приговоръ?“—Нѣтъ, отвѣчала Мирковичъ: но видите, какъ слабъ ребенокъ.—Тогда преосвященный, желая возбудить въ г-жѣ Мирковичъ вѣру въ милосердіе и всемогущество Божіе, сказалъ: „Господь можетъ не только больныхъ исцѣлять, но и можетъ воскрешать“, и привелъ этому примѣры. Послѣ того, благословивъ больное дитя, владыка возложилъ свою руку на голову его, но опасаясь, что рука его тяжела для слабаго младенца, то отымалъ свою руку, то благословлялъ младенца и снова возлагалъ руку; послѣ третьяго возложенія руки его, ребенокъ вдругъ заплакалъ, тогда владыка инстинктивно воскликнулъ: „Молитесь, будетъ живъ!“ И дѣйствительно, младенецъ выздоровѣлъ и занималъ въ послѣдствіи видные посты на административномъ поприщѣ.

Виленско-литовскій періодъ дѣятельности Платона далъ ему славу. О немъ заговорили всюду, какъ о святителѣ благостномъ и выдающемся администраторѣ. Состоя ближайшимъ сотрудникомъ митрополита Іосифа Сѣмашко, епископъ Платонъ оказалъ крупныя и дѣльныя услуги церкви, русскому дѣлу въ Западномъ краѣ и духовенству.

Въ 1848 году 6 ноября епископъ Платонъ получаетъ новое, не менѣе важное, назначеніе, въ качествѣ викарія Псковской епархіи, епископа рижскаго. Въ 1849 г. поручено викарію Платону управленіе Псковской епархіей. Самостоятельное управленіе Псковской епархіей продолжалось до 1850 года.

Въ 1850 году, 11 марта изъ Псковскаго викаріатетва образована самостоятельная епархія—Рижская. Преосвященный Платонъ былъ первымъ архипастыремъ новой епархіи. Въ томъ-же году онъ былъ возведенъ въ санъ архіепископа

я только пятерымъ разрѣшилъ это“, отвѣтилъ, улыбаясь, преосвященный Іосифъ.—„Почему-же не всѣмъ?“—А вотъ почему: одинъ не совсѣмъ благонадеженъ по поведенію. Я ему написалъ, чтобы онъ постарался быть лучшимъ и заслужилъ честь носить бороду и рясу православнаго священника; у другого жена свѣтская барыня и будетъ негодовать на мужа изъ за рясы и бороды; когда же увидитъ, что я дозволяю носить оныя только лучшимъ священникамъ, то успокоится и т. п.—Благодаря такому такту, ряса и борода скоро сдѣлались въ епархіи предметомъ соревнованія и соискательства, какъ награды, и знакомъ доброй жизни бывшихъ униатскихъ пастырей, а вмѣстѣ и архипастырскаго къ нимъ благоволенія.

рижскаго. 18-ти-лѣтнее служеніе почившаго въ Ригѣ было истинно миссіонерскимъ подвигомъ. Въ Остзейскомъ краѣ архіепископъ Платонъ явился мудрымъ и мужественнымъ защитникомъ народныхъ, религіозныхъ и государственныхъ интересовъ: онъ былъ и архипастырь, и государственный мужъ, и дѣятель. Главной задачей его въ Ригѣ было стремленіе укрѣпить православіе въ средѣ новоприсоединенныхъ изъ лютеранства членовъ православной церкви—эстовъ и латышей, и вмѣстѣ съ тѣмъ усилить и развить миссіонерско-православное дѣло въ краѣ и тѣмъ расширить численные предѣлы своей малочисленной паствы. Усилія эти увѣнчались выдающимся успѣхомъ. Особенное вниманіе было обращено почившимъ владыкой на благоустройство храмовъ Божіихъ въ Прибалтійскомъ краѣ и благоустройство православнаго духовенства. Заботами архіепископа Платона открыта была въ Ригѣ въ 1851 году духовная семинарія, при чемъ особенное вниманіе было обращено въ новомъ заведеніи на изученіе эстскаго и латышскаго языковъ. Въ 1855 году состоялся первый вынискъ лицъ, могущихъ занять мѣста священниковъ въ Рижской епархіи. По инициативѣ архіепископа Платона, въ Рижской епархіи были открыты приходскія школы. Развитіе этого дѣла шло чрезвычайно успѣшно. Въ 1867 г., т. е. въ послѣднемъ году его служенія въ Рижской епархіи, было приходскихъ школъ до 107 и вспомогательныхъ до 257, а число учащихся въ нихъ доходило до 9500 чел. Краснорѣчивѣйшимъ свидѣтельствомъ архипастырской дѣятельности преосвященнаго Платона въ Остзейскомъ краѣ является значительное увеличеніе числа православныхъ: въ 1848 г. при назначеніи рижскимъ викаріемъ преосвященнаго Платона было 138.416 православныхъ душъ, въ 1866 г. при оставленіи имъ своей паствы ихъ было 180.846 душъ, т. е. на 40.000 больше. Кромѣ того, обращено изъ раскола 2400 душъ и открыто 4 единоувѣрческія прихода.

Главною задачей архіепископа Платона было укрѣпить и углубить православіе у вновь присоединенныхъ изъ лютеранства латышей и эстовъ, и развить миссіонерско-православное дѣло въ краѣ, поднявъ православную церковь на должную ей высоту въ этомъ нѣмецко-лютеранскомъ краѣ. Любопытна и поучительна борьба бѣднаго, одиноко-стоящаго православнаго архіепископа съ большими нѣмецкими барями, гнавшими новоприсоединенныхъ въ православіе съ жестокостью изумительною. Принявшихъ православіе латышей стогнали съ земли, призывали къ тяжкимъ повинностямъ и чинили имъ жесточайшія и несправедливыя расправы, съ цѣлью оторвать ихъ отъ православія. Противоборствующая православію сторона не стѣснялась въ средствахъ, пускала въ ходъ клевету, ложь, лесть, подкупъ. Мало того, прибалтійскіе нѣмцы на очередныхъ синодахъ прусскаго лютеранскаго духовенства призывали дипломатическое вмѣшательство германскаго правительства въ дѣла русской окраины!... Тогда было не то время, что теперь. Архіепископъ Платонъ стоялъ одиноко и борьба ему была настолько тяжела, что кто то остроумно выразился, что время, проведенное Платономъ въ Ригѣ, ему слѣдуетъ зачесть какъ севастопольцамъ—мѣсяць за годъ!..

Защищая свою православную паству преосв. Платонъ обратился непосредственно къ императору Александрѣ II и по его ходатайству состоялось Высочайшее повелѣніе нарѣзывать въ казенныхъ имѣніяхъ земли православнымъ эстамъ и латышамъ.

Какъ тяжела была борьба преосвященному Платону въ Ригѣ, видно изъ письма его къ одному изъ министровъ: „Если вы и другія правительственные лица будете равнодушны къ православію въ краѣ и допустите изъ угожденія къ нѣмцамъ, чтобы оно слабѣло и даже вовсе истребилось въ немъ, то на васъ будетъ лежать тяжкій грѣхъ предъ Богомъ и великая отвѣтственность предъ Россіей. Я говорю это въ полномъ сознаніи, что мои слова помянутся на судѣ Божиѣмъ“.

Въ это смутное время (1865 г.), архіепископъ принялъ мѣру обычную въ первое время христіанства: онъ обратился къ рижской паствѣ съ окружнымъ посланіемъ, изложивъ въ немъ ученіе православной церкви въ сопоставленіи съ лютеранствомъ. Нѣмцы мѣшали распространенію посланія и типографъ, напечатавшій его, едва не подвергся наказанію. Въ этой борьбѣ имя Платона стало громкимъ по всей Россіи.

Въ 1867 году архіепископъ Платонъ былъ перемѣщенъ въ Донскую епархію.

Знаменательно было прощаніе архіепископа Платона съ паствою. Когда протодіаконъ, на прощальной литургіи произнесъ: „архіепископа донскаго“, вмѣсто рижскаго, онъ внезапно остановился и зарыдалъ какъ ребенокъ. Когда же владыка вышелъ говорить прощальное слово и произнесъ: „Я долженъ теперь проститься съ вами, быть можетъ, на вѣки“, всѣ залились слезами. Когда же архипастырь, испрашивая у всѣхъ христіанскаго прощенія, сдѣлалъ земной поклонъ, „стономъ“ застонала вся церковь... Зрѣлище, по словамъ очевидцевъ, было потрясающее. Тогдашній рижскій губернаторъ Эттингентъ, нѣмецъ и мѣстный уроженецъ, выразился такъ: „одинъ русскій былъ на мѣстѣ—архіепископъ Платонъ и того русскіе прогнали“.

Лучшей и высокой оцѣнкой трудовъ архипастыря въ Ригѣ служатъ полученныя имъ за этотъ періодъ его дѣятельности Высочайшія награды, рескрипты и личное вниманіе Государей Русскихъ.

Съ 1867 года 9 марта архипастырь Платонъ донскую кафедру занималъ до 25 апрѣля 1877 года. Въ бытность свою на Дону высокопреосвященный Платонъ обратилъ особенное вниманіе на устройство новыхъ храмовъ, образованіе новыхъ причтовъ, улучшеніе умственно образовательнаго и нравственнаго ценза, а также матеріальнаго положенія донскаго духовенства. При новомъ донскомъ владыкѣ значительно увеличено было число школъ въ епархіи. Не менѣе важны труды почившаго архипастыря по обращенію калмыковъ и раскольниковъ въ православіе. Миссіонерская дѣятельность въ этомъ направленіи оказалась весьма плодотворною.

Раскольниковъ въ донской епархіи въ 60-хъ годахъ насчитывалось до 80.000. Покойный старался уничтожить существовавшую вражду у старообрядцевъ къ православной церкви и успѣлъ въ этомъ. Онъ принималъ раскольниковъ въ своей гостиницѣ и, за чашкою чая, лично бесѣдовалъ съ ними. Самъ ѣздилъ проповѣдывать въ глухіе раскольничьи притоны. Священниковъ, малоспособныхъ къ миссіонерству, замѣнялъ другими. Покойный дѣйствовалъ и другимъ внушалъ дѣйствовать противъ раскола мирнымъ способомъ и чуждался репрессивныхъ мѣръ. Въ 1871 г. онъ открылъ въ Новочеркасскѣ миссіонерскій комитетъ и, при его помощи, распространялъ христіанство среди калмыковъ, исповѣдывавшихъ буддійскую религію.

Перемѣненіе высокопреосвященнаго Платона изъ Донской епархіи въ Херсонскую послѣдовало 25 апр. 1877 г. Служеніе въ Одессѣ почившаго владыки продолжалось всего пять лѣтъ. Одной изъ ближайшихъ заботъ преосвященнаго явилось учрежденіе второго викариатства въ Одессѣ, въ интересахъ поднятія религіозно-нравственнаго уровня и оживленія церковно-общественной жизни. Также обращено было вниманіе на борьбу съ развитіемъ сектантства и охраненіе православной наставы отъ различныхъ ересей. По инициативѣ почившаго владыки, съ этой цѣлью въ 1880 году было учреждено въ Одессѣ братство св. апостола Андрея Первозваннаго. Въ основаніе братскаго капитала владыка внесъ крупную жертву (1000 руб.). По мысли архіепископа Платона въ Елисаветградѣ открыты были религіозно-нравственныя чтенія для народа. Вислѣдствіи подобнаго чтенія были учреждены также и въ другихъ епархіяхъ. Въ Одессѣ же почившій архіепископъ отпраздновалъ въ 1877 году пятидесятилѣтній юбилей своего служенія церкви.

6 февраля 1882 года состоялось назначеніе высокопреосвященнаго Платона митрополитомъ кievскимъ и галицкимъ. 16 марта новый кievскій митрополитъ Платонъ прибылъ въ Кіевъ и 19 вступилъ въ управленіе дѣлами Кievской митрополіи, во главѣ которой онъ находился почти десять лѣтъ. Кievская дѣятельность почившаго владыки близка и извѣстна всѣмъ.

Десятилѣтнее служеніе почившаго іерарха на каѳедрѣ Кievской митрополіи ознаменовано многими полезными административными мѣропріятіями, изъ нихъ отмѣтимъ, напр., новое административное раздѣленіе епархіи на благочинническіе округа, учрежденіе института приходскихъ окружныхъ миссіонеровъ для борьбы со штундою и открытіе четырехъ вакансій епархіальныхъ миссіонеровъ, для чего изысканы были митрополитомъ мѣстные средства, въ размѣрѣ 2400 р. ежегоднаго бюджета, учрежденіе новой, третьей, викариатской каѳедры, преобразование братства св. Владимира, открытіе заштатнаго Межигорскаго монастыря, съ возведеніемъ его во второклассный монастырь; монастырь этотъ почившій архіепископъ заново отстроилъ на свое личное иждивеніе, — открытіе второго женскаго епархіальнаго училища съ постройкою для него новаго зданія и проч.

Понимая, трогательно то, что на послѣднихъ дняхъ своего многозначительнаго земнаго бытія высокопреосвященнѣйшій Платонъ взглянулъ добрымъ, настырскимъ окомъ въ ту среду общественную, которая въ силу тысячи причинъ, отчасти по своей винѣ, какъ бы забывается, отодвигается. Много сдѣлано и дѣлается у насъ благотвореній, много больницъ и богадѣленъ призрѣваютъ нуждающихся, больныхъ и немощныхъ, много разнообразныхъ пріютовъ приносятъ, такъ или иначе, свою лепту на алтарь Христа, но нѣкоторая часть людей, требующихъ помощи, все таки остается обдѣленною. Усоншій святитель вспомнилъ объ этихъ обдѣленныхъ и совершилъ послѣднее дѣло земныхъ дней своихъ. Недалеко какъ въ двадцати верстахъ отъ Кіева, благодаря почиву усоншаго, недавно, въ 1886 г., начала возникать захирѣвшая, когда-то славная, обитель Межигорская. Процвѣтала она во времена запорожскаго казачества, была богата его посильными вкладами, приношеніями послѣ походовъ на Польшу и Турцію, а, затѣмъ, лѣтъ сто тому назадъ, совсѣмъ уразднена, уступивъ мѣсто обителямъ Голосѣвской и Китаевской, болѣе близкимъ къ Кіеву. Красивый и мирный уголокъ Межигорья полюбили усоншему святителю и, отдыхая въ немъ, отъ норы до

времени, самъ, онъ желалъ дать отдохнуть и другимъ. Соприкоснувшись, за долгую, долгую духовную дѣятельность, съ высшими, образованными классами общества, святитель ясно уразумѣлъ, какъ часто именно въ той средѣ, между этихъ людей, встрѣчаются такіе, которые нуждаются въ покоѣ и въ духовномъ отрешеніи. Для такихъ-то именно нуждающихся задумалъ высокопреосвященный устройство обители, пребываніе въ которомъ не обставлялось бы никакими обязательствами, не требовало бы отрѣшенія отъ жизни, а давало возможность усноковенія въ мирѣ и безмятежности прекраснаго уголка, подъ освѣщеніемъ крестовъ церковныхъ.

Пусть не умираетъ эта, еще не совсѣмъ воплотившаяся въ дѣло, мысль почившаго святителя; она такъ же свѣтла, какъ самъ онъ, спустившійся, по совершеніи великихъ трудовъ, въ усыпальницу кievскихъ іерарховъ, послѣднимъ по времени, но далеко не послѣднимъ по смыслу всего совершеннаго имъ.

8-го сентября 1887 г. въ Кіевѣ праздновался день 60-лѣтняго служенія церкви и отечеству покойнаго высокопреосвященнаго Платона. Мстительный архіепископъ получилъ въ этотъ день множество телеграммъ (до 200) съ привѣтствіями и поздравленіями отъ многихъ Высочайшихъ Особъ и высокопоставленныхъ лицъ. Много телеграммъ было прислано изъ-за границы. Въ числѣ телеграммъ были: телеграммы отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича и Августѣйшей Супруги Его Ольги Ѳеодоровны, отъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича, отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Іосифовны, отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Екатерины Михайловны, отъ прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева и др. Въ честь юбилара было произнесено много рѣчей разными лицами духовнаго и свѣтскаго вѣдомствъ. Покойный протоіерей Наумовичъ, привѣтствуя въ то время преосвященнаго, сказалъ:

„Какъ сынъ другой части вашей богоспасаемой епархіи, привѣтствую васъ съ радостнымъ юбилеемъ и желаніемъ укрѣпленія вашихъ дражайшихъ силъ еще на многія лѣта во славу православной церкви. Выражая при этомъ благодарность за многія и великія благодѣянія, коими я былъ осчастливленъ вашимъ высокопреосвященствомъ, я считаю ихъ доказательствомъ сердечнаго вашего благоволенія и для другой части вашей епархіи, которую вручаю вашимъ святымъ молитвамъ, и увѣренъ, что придетъ время исполненія ея желаній, такъ какъ она не переставала никогда и не перестаетъ обращать свои взоры на святой городъ Кіевъ, какъ на источникъ своего спасенія, ожидая отсюда утѣшенія въ своихъ страданіяхъ“.

На это привѣтствіе юбиларъ отвѣтилъ:

„Всегда молюсь о духовнымъ чадахъ всей моей епархіи и вѣрую, что Промыслъ Божій управляетъ всѣмъ; что не мечъ побѣждаетъ, а сила Божія. Божьему Промыслу ввѣрена судьба второй части моей епархіи и отъ Него она должна ожидать спасенія. Наше дѣло стремиться къ единенію въ вѣрѣ, къ единомыслію и любви и тѣмъ исполнить волю Господа, который благословитъ всякое благое дѣло“.

При высокопреосвященномъ Платонѣ совершилось великое русское торжество — отпраздновалъ въ 1888 году юбилей 900-лѣтня крещенія Руси, воспоминаніе о которомъ, конечно еще свѣжо у всѣхъ. Въ 1889 году подъ предсѣдательство, митрополита Платона состоялся въ Кіевѣ съѣздъ епископовъ

южной и юго-западной Россіи для обсужденія вѣръ борьбы со штиндой. Въ 1889 г. онъ принялъ дѣятельное участіе въ 50 л. юбилей возсожденія уніи съ православіемъ, для чего посѣтилъ Вильну.

Почившій архинастырь принадлежалъ къ числу наиболѣе извѣстныхъ проповѣдниковъ, Каждое изъ выдающихся и чрезвычайныхъ событій находило патриотическій откликъ въ сердцахъ почившаго митрополита Платона. Всѣ болѣе знаменательныя событія вызывали одушевленные слова проповѣди, которыя производили глубокое впечатлѣніе на слушателей. Глубокія по мысли и содержаію проповѣди почившаго владыки отличались вмѣстѣ съ тѣмъ своей простотою и доступностью изложенія.

Высокопреосвященный Платонъ въ теченіе свсей многолѣтней дѣятельности на пользу церкви и отечества неоднократно удостоивался наградъ и отличій. Онъ имѣлъ всѣ высшіе ордена до ордена св. Андрея Первозваннаго включительно, алмазными знаками котораго онъ былъ. Высочайше пожалованъ въ 1890 году, и состоялъ почетнымъ членомъ многихъ учреждений и обществъ, въ томъ числѣ Императорскаго университета св. Владиміра и Кіевской духовной академіи.

Долго и труденъ путь, пройденный усопшимъ. Высокій, свѣтлый обликъ его четко отиѣтился и навсегда будетъ видѣться въ трехъ послѣдовательныхъ царствованіяхъ Владыкъ Земли Русской; такіе облики не свѣваются, не задвигаются другими. Да почиваетъ же въ мирѣ митрополитъ кіевскій и галицкій, священно-архимандритъ Кіево-Печерской Успенской лавры—Платонъ.

Кончина Митрополита Платона.

Высокопреосвященнѣйшій первосвятитель кіевскій и галицкій, митрополитъ Платонъ скончался на 89 году отъ рожденія, 49 году святительства и 65 году дѣйствительной службы православной церкви и русскому государству, постигши смертію праведника. Легкое нездоровье, постигшее владыку 25 сентября, не внушало, повидимому, никакихъ опасеній. Врачи, пользовавшіе его, не находили ничего такого, что могло-бы дать поводъ подумать о близкой кончинѣ. Скопленіе въ груди мокротъ, безнокоившее сначала владыку, прошло. 30 сентября владыка, по словамъ его, чувствовалъ себя совершенно здоровымъ, но тѣмъ не менѣе онъ какъ-бы предчувствовалъ уже свою кончину. Въ этотъ день онъ управленіе епархіей передалъ преосв. Сильвестру, епископу каневскому, и распорядился, чтобы всѣ поступающія на его имя бумаги передаваемы были въ консисторію. Въ тотъ-же день его высокопреосвященство выразилъ желаніе, чтобы слѣдующій день, въ праздникъ Покрова Божіей Матери, литургія въ церкви при митрополичьихъ покояхъ была отслужена уважаемымъ владыкой схи-іеромонахомъ Кіево-Печерской лавры Николаемъ. Желаніе владыки было исполнено. Послѣ литургіи онъ сподобился приобщиться св. Христовыхъ Таинъ. Непосредственно послѣ этого, по его желанію, былъ отслуженъ молебенъ Божіей Матери, послѣ чего, приложившись ко кресту и къ иконѣ Божіей Матери и окропивъ себя св. водой, владыка всѣмъ присутствовавшимъ при этомъ далъ облобызать Животворящій Крестъ и каждого окропилъ св. водой. За тѣмъ, испросивъ у присутствовавшихъ прощенія себѣ, его высокопреосвященство, съ помощью служившихъ литургію, пе-

решель въ свою спальню. Послѣ того припомнилъ, что 1 октября день рожденія высокопреосвященнаго митрополита с.-петербургскаго Исидора и продиктовалъ присутствовавшему при немъ врачу Р. привѣтственную телеграмму на имя митрополита Исидора, которая и была тутъ-же послана. Затѣмъ принялъ участіе въ обычной трапезѣ, но, по отсутствію аппетита, ничего не могъ кушать. За трапезою велъ оживленную бесѣду о служеніи своемъ въ Ригѣ. Все время затѣмъ до 2-хъ часовъ пополудни владыка провелъ очень спокойно, даже заявилъ при этомъ одному изъ пользовавшихъ его врачей И. П. Солпцеву, что онъ чувствуетъ себя настолько же здоровымъ, какъ и до болѣзни. Въ 2 часа владыка уснулъ, но проснувшись часа въ 4, сталъ высказывать безпокойство по случаю появленія боли въ груди, причемъ спрашивалъ, какъ давно онъ заболѣлъ; сталъ отчасти забываться; безпокойство усилилось. Послѣдили пригласить отлучившагося г. Солнцева. Тѣмъ временемъ, въ ожиданіи его, присутствовавшіе старались какъ нибудь успокоить владыку. Но видно маститому іерарху Богъ судилъ окончательно успокоиться отъ міра сего. Прибывшій въ 6¼ час. г. Солпцевъ принялъ послѣдній вздохъ его. Профессоръ Чирьевъ, явившійся въ 6½ час., констатировалъ смерть его высокопреосвященства отъ остраго паралича сердца. Тотчасъ послѣ этого тѣло почившаго владыки было перенесено священнослужителями Кіево-Софійскаго собора въ гостиную, гдѣ совершёнъ былъ чинъ облаченія въ святительскія одежды, какъ это совершается при архіерейскомъ служеніи. Во все время облаченія тѣло почившаго владыки поддерживалось діаконами въ сидячемъ положеніи. При возложеніи тѣла на столъ каедральнымъ протоіереемъ П. Г. Лебединцевымъ совершена была краткая заукойная литія, а въ 9 ч. вечера имъ же, соборне, совершена была первая панихида по новопреставленномъ преосвященнѣйшемъ митрополитѣ Платонѣ. На панихидѣ присутствовали: его сіятельство г. начальникъ края графъ А. П. Игнатъевъ, г. кіевскій губернаторъ Л. П. Тамара, преосвященные викаріи кіевской епархіи, о. намѣстникъ лавры, генералъ В. Д. Новицкій и другія лица. Въ 8 час. вечера панихиду совершала въ покояхъ братія митрополитанскаго дома, а въ 12 часовъ дня при прахѣ почившаго высокопреосвящ. митрополита Платона совершалъ панихиду преосвященный Сильвестръ, епископъ каневскій. На панихидахъ присутствовали преосвященные викаріи Иринея, епископъ чигиринскій, Анатолій, епископъ уманскій, г. начальникъ края, начальникъ губерніи, командующій войсками Кіевского военнаго округа, городской голова и много молящихся.

Панихиды по усопшемъ митрополитѣ Платонѣ совершены были 2 октября во всѣхъ приходскихъ церквахъ и церковно-учебныхъ заведеніяхъ. Духовной семинаріею одна панихида отслужена была въ домовою ея церкви въ 11 час. дня, въ присутствіи всѣхъ учащихся и учащихъ, другая въ 4 часа дня у праха почившаго святителя въ софійскихъ его покояхъ. Присутствовали на панихидѣ всѣ воспитанники семинаріи, въ числѣ болѣе 500 человекъ, вмѣстѣ съ начальствомъ и наставниками. Вечеромъ въ 5 часовъ панихиду у праха почившаго святителя совершала лаврская старшая братія, во главѣ съ намѣстникомъ лавры, архимандритомъ Ювеналіемъ. Пѣлъ лаврскій хоръ.

Тѣло почившаго высокопреосвященнаго Платона выставлено было въ одной изъ залъ Софійскаго митрополитанскаго дома. Вся обстановка производила торжеств.-религіозное настроеніе своей необычайной простотою. Комната небольшая съ потускнѣв-

ними отъ времени обоями, въ углу стоить икона Спасителя въ терновомъ вѣщѣ, и на стѣнѣ висить зеркало, затянутае чернымъ креномъ; вотъ и вся обстановка. Тѣло почившаго владыки положено на катафалкѣ среди залы; одѣтъ почившій въ свѣтительское облаченіе, въ митрѣ на головѣ, закрывающей собою часть лица, на которомъ нарчевое покрывало. Руки, сложенные на груди, открыты, и народъ, приходящій поклониться праху любимаго имъ владыки, съ благоговѣніемъ прикладывался къ нимъ. По четыремъ угламъ катафалка стояли большіе подсвѣчники съ горящими въ нихъ свѣчами, и два мальчика въ траурной послушнической одеждѣ держали въ рукахъ — одинъ посохъ владыки, а другой крестъ, предносимый въ церковныхъ выходахъ владыки. Лаврскіе старцы читали поемъбно евангеліе. Народъ толпами стекался къ митрополичьему дому и дожидался очереди, пока освободится мѣсто въ залѣ, гдѣ почивало тѣло владыки. Многія матери приводили малолѣтнихъ дѣтей, чтобы они приложились къ рукѣ почившаго свѣтителя.

Гробъ для высокопреосвященнаго митрополита сдѣланъ былъ изъ кипариса, обитъ фіолетовымъ бархатомъ и золотымъ позументомъ съ кистями по краямъ.

Церемоніаль выноса и погребенія почившаго въ Бозѣ высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита кievскаго и галицкаго, Кіево-Печерскія лавры священноархимандрита.

За полчаса до назначеннаго для выноса времени начнется на софійской колокольнѣ рѣдкій благовѣстъ въ большой колоколъ, а при началѣ выноса переборъ колоколовъ, во время же погребальнаго шествія протяжный звонъ во все колокола.

По собраніи духовенства въ залъ, гдѣ лежитъ тѣло усопшаго, и по прибытіи преосвященныхъ, отправится литія.

Потомъ начнется погребальное шествіе слѣд. порядкомъ:

1. Крышка гроба, несомая двумя діаконами на головахъ.
2. Крестъ большой и двѣ хоругви несутъ монашествующіе.
3. Пѣвчіе съ пѣніемъ „Святый Боже“.
4. Воспитанники духовныхъ училищъ, семинаріи и академіи по три въ рядъ.
5. Чиновники духовной консисторіи, почетительства и наставники духовно-учебныхъ заведеній, въ формѣ, по три въ рядъ.
6. Геродіаконы и діаконы по два въ рядъ.
7. Протоіереи, священники и іеромонахи по два въ рядъ.
8. Архимандриты по два въ рядъ.
9. Преосвященные епископы.
10. Лампадчикъ, крестоносецъ и жезлоносецъ.
11. Митра и клубукъ, на блюдахъ несомые діаконами.
12. Св. Евангеліе и келейная икона, несомыя священниками.
13. Два члена консисторіи несутъ на подушкахъ знаки отличія.
14. Два діакона съ трикиріемъ и дикиріемъ.
15. За ними протодіаконъ и діаконъ съ кадилами.
16. Предъ самымъ гробомъ еще двѣ хоругви.
17. Гробъ, несомый архимандритами, протоіереями и іеромонахами.
18. По сторонамъ 2 стихарныхъ съ подсвѣчниками и 4 съ рипидами.

Потомъ свѣтскіе, гражданскіе и военные чины.

Шествіе слѣдуетъ вокругъ Софійскаго собора, и совер-

шается три литіи: 1-я передъ южными дверями церкви, 2-я за алтаремъ и 3-я передъ сѣверными дверями.

По вносеніи усопшаго въ соборъ, отправляется панихида. При семь, какъ и во все время до самаго погребенія, при совершеніи соборныхъ служеній и парадныхъ панихидъ по усопшемъ на срединѣ гроба два діакона сѣбняютъ усопшаго съ обѣихъ сторонъ рипидами, крестоносецъ, жезлоносецъ и лампадчикъ становятся у ногъ по обѣ стороны, какъ бываетъ при служеніи.

Въ день погребенія литургію совершаютъ прибывшіе архіепископы и мѣстные преосвященные епископы съ архимандритами, протоіереями и священниками. Отпѣваніе по чину священническому совершаютъ преосвященные епископы съ архимандритами и прочимъ духовенствомъ, градскимъ и лаврскимъ. По окончаніи отпѣванія и цѣлованія гробъ съ тѣломъ почившаго при пѣніи ирмосовъ обносится вокругъ церкви и за сѣмъ относится въ приготовленную для погребенія могилу. Во время погребальнаго шествія какъ на софійской колокольнѣ, такъ и при всѣхъ градскихъ церквахъ производится печальный звонъ, о чемъ и сообщается за-благовременно консисторіи для распорядженія.

— Выносъ тѣла въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнаго митрополита Платона состоялся, въ установленномъ церемоніаломъ порядкѣ, 3-го октября, ровно въ 11 часовъ утра. Еще задолго до начала печальнаго торжества народъ началъ стекаться въ ограду Софійскаго собора. Въ 10¹/₂ часовъ звонъ, а затѣмъ рѣдкій перезвонъ софійскаго колокола возвѣстилъ о началѣ церемоніи. Около покоевъ митрополитанскихъ шпалерами трое въ рядъ разставлены были воспитанники мужскихъ духовныхъ училищъ, семинаріи и академіи. Внизу на площадкѣ помѣстились чиновники консисторіи и кievскіе педагоги духовно-учебнаго вѣдомства въ формѣ. На лѣстницѣ и въ залѣ, гдѣ покоилось тѣло почившаго архипастыря, размѣстилось духовенство по чину, начиная съ діаконствъ: около гроба стояли въ полномъ архіерейскомъ траурномъ облаченіи три викарія Кіевской митрополіи — Сильвестръ, еп. каневскій, Иринеи, еп. чигириискій, Антоній, еп. уманскій, 4 архимандрита, намѣстникъ лавры о. Ювеналій, настоятель Выдубицкаго монастыря о. Евлогій, лаврскіе архимандриты оо. Алексій и Валентинъ, кафедральный протоіерей П. Г. Лебединцевъ, соборные и приходскіе протоіереи, старшіе іеромонахи кievскихъ монастырей, священники, Ея Императорское Высочество строительница женскаго Покровскаго монастыря Великая Княгиня Александра Петровна, игуменія женскихъ кievскихъ монастырей. Здѣсь же въ залѣ присутствовали и высшіе военные и гражданскіе чины въ полной парадной формѣ, прибывшіе отдать послѣдній долгъ почитанія маститому іерарху русской церкви: начальникъ края, графъ А. П. Игнатьевъ съ супругою, командующій войсками, начальникъ губерніи, вице-губернаторъ, помощникъ почетителя учебнаго округа, ректоръ университета св. Владиміра, городской голова, профессора академіи, начальники отдѣльных частей и разныхъ свѣтскихъ учрежденій. Ровно въ 11 часовъ началось архіерейское служеніе литіи, при стройномъ пѣніи хора Калышевскаго. Послѣ литіи открылось шествіе. Гробъ поднять былъ на руки 12 лицами изъ архимандритовъ, протоіереевъ и іереевъ, а крышку гроба несли 3 діакона. Впереди гроба шли воспитанники и служащіе духовныхъ учебныхъ заведеній, затѣмъ пѣвчіе, дальѣ

диаконы, іереи, протоіереи, архимандриты и архіереи. Предъ гробомъ на 4-хъ подушкахъ заслуженные священники несли регалии почившаго архинастыря, митру и кlobукъ. За гробомъ шли высокопоставленные особы свѣтскихъ вѣдомствъ и масса народа. По выходѣ изъ покоевъ отслужена была литія, затѣмъ литія были отслужены предъ южными и сѣверными дверями и предъ алтаремъ. При входѣ процессіи въ соборъ воспитанники заняли мѣста на лѣвой сторонѣ собора, а правую — служащіе и высокопоставленные лица. Гробъ установленъ былъ на траурномъ катафалкѣ. По вносеніи тѣла въ соборъ торжественно совершена была большая панихида епископами, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства. Печальная церемонія выноса тѣла почившаго архинастыря окончилось около 1 часу пополудни.

Во время выноса тѣла почившаго владыки изъ митрополитанскихъ покоевъ въ Софійскій соборъ масса народа всѣхъ сословій и возрастовъ наполняла церковный погостъ. Когда показалось въ траурномъ облаченіи духовенство вмѣстѣ съ гробомъ святителя, многіе въ толпѣ плакали. Замѣчательно, что провожать почившаго архинастыря на вѣчный покой явились не только православные христіане, но также католики, евреи и даже магометане. Въ соборѣ послѣ отпѣванія панихиды народъ сталъ прикладываться толпами, окруживъ гробъ со всѣхъ сторонъ.

— **Погребеніе въ Бозѣ почившаго высокопреосвященнѣйшаго Платона, митрополита кievскаго и галицкаго.** 5-го октября, останки въ Бозѣ почившаго первосвятителя кievской церкви митрополита Платона преданы землѣ въ Срѣтенскомъ придѣлѣ Кіево-Софійскаго кафедральнаго собора. Печальное торжество началось въ 9 час. утра божественною литургіею. Литургію совершали прибывшій, по назначенію Св. Синода для погребенія почившаго кievскаго архинастыря, высокопреосвященный Сергій, архіепископъ херсонскій и одесскій, и преосвященный Сильвестръ, еп. каневскій, въ сослуженіи намѣстника Кіево-Печерской лавры архимандрита Ювеналія, кафедральнаго протоіерея П. Г. Лебедищева, настоятеля Выдубицкаго монастыря архимандрита Евлохія, епископа Кіево-Печерской лавры архимандрита Алексія, благочиннаго кievо-подольскихъ церквей протоіерея П. Г. Преображенскаго и двухъ соборныхъ священниковъ. Во все время богослуженія въ соборѣ присутствовали Ея Императорское Высочество Великая Княгиня Александра Петровна, начальникъ края съ суругою, командующій войсками Кіево-Печерскаго военного округа, начальникъ губерніи, попечитель учебнаго округа, помощникъ попечителя, вице-губернаторъ, городской голова и другіе представители военнаго и гражданскаго вѣдомствъ. На погребеніи присутствовали профессоръ духовной академіи, наставники кievскихъ духовно-учебныхъ заведеній, студенты академіи и воспитанники духовно-учебныхъ заведеній. По распоряженію попечителя Кіево-Печерскаго учебного округа, въ соборѣ присутствовали также воспитанники классическихъ гимназій, реальнаго училища, воспитанницы гимназій и ученики городскихъ училищъ; присутствовали также сестры милосердія, въ качествѣ представителей отъ Общества Краснаго Креста. Входъ въ соборъ былъ ограниченъ, несмотря на это соборъ былъ до тѣсноты переполненъ. Литургію и отпѣваніе пѣлъ хоръ Калишевскаго. Во время „причастья“ на литургіи съ кафедры было произнесено назидательное слово законоучителемъ коллегіи Павла Галагана о. Трегубовымъ,

который бесѣдовалъ о богопознаніи и богопочтеніи, какъ главнѣйшихъ и вѣрныхъ условій долготѣи земного, котораго достигъ почившій іерархъ.

Литургія окончилась въ началѣ 12 час. пополудни. Гробъ съ останками въ Бозѣ почившаго іерарха стоялъ на траурномъ катафалкѣ съ закрытою крышкою; поверху крышки лежало парчевое облаченіе. У гроба стояли два діакона въ траурныхъ стихаряхъ и обѣняли гробъ ризидами, два діакона держали въ рукахъ возженные дикирій и трикирій, жезлоносецъ и крестоносецъ стояли у ногъ святителя съ жезломъ и крестомъ, предносимымъ при церковныхъ выходахъ владыки. По сторонамъ гроба на четырехъ аналояхъ выставлены были кресты и ордена архинастыря; на отдѣльномъ аналоѣ у ногъ стояла митра и бѣлый митрополитскій кlobукъ съ алмазнымъ крестомъ. Гробъ окружали болѣе двухъ-сотъ священнослужителей, облаченныхъ въ траурныя ризы.

При гробѣ у ногъ почившаго находилось четыре бѣлыхъ вѣнка изъ живыхъ цвѣтовъ и металлическіе, изъ коихъ одинъ возложенъ профессоромъ академіи Н. И. Петровымъ, по порученію отъ Батюшковыхъ, другой Кіевской Общины Краснаго Креста и третій отъ почитателей изъ Петербурга.

Всѣ присутствовавшіе въ церкви стояли съ зажженными въ рукахъ свѣчами. По окончаніи литургіи тотчасъ началось трогательное богослуженіе обряда архіерейскаго погребенія. Отпѣваніе тѣла высокопреосвященнаго митрополита Платона отпавлено было по чину священническаго погребенія. Погребеніе совершали 5 архіереевъ: высокопреосвященный Сергій, преосвященные: волыскій Модестъ и кievскіе викарные епископы Сильвестръ каневскій, Ириней чигиринскій и Анатолій уманскій, 8 архимандритовъ и многочисленное духовенство черное и бѣлое. Преосвященные заняли мѣсто, ставъ все въ рядъ, за гробомъ. Ряды прочаго духовенства тянулись до самыхъ стѣнъ алтаря.

На погребеніи было прочино 5 апостоловъ и 5 евангелій. По прочтеніи послѣдняго евангелія законоучителемъ 1-й гимназіи о. Златоверховниковымъ произнесена была прочувствованная рѣчь. Затѣмъ по 6-й пѣслѣ канона, предъ стихирею „Со святыми упокой“, произнесена была рѣчь профессоромъ академіи В. О. Пѣвницкимъ. Послѣ великой эктени, при пѣніи стихиръ „пріидите послѣднее цѣлованіе“, ко гробу приблизились преосвященные архіереи и воздали послѣднее цѣлованіе праху почившаго архинастыря, а за ними архимандриты и прочее духовенство, а также и міряне. Обнесенія вокругъ собора не было, а прямо, по окончаніи отпѣванія, при пѣніи прмосовъ канона Андрея Критскаго „помощникъ и покровитель“, гробъ поднятъ былъ духовенствомъ и перенесенъ въ Срѣтенскій придѣлъ, гдѣ была приготовлена могила рядомъ съ гробницею митрополита Евгенія Балховитина (†1837 г.). Здѣсь, когда гробъ былъ поставленъ надъ могилою, студентъ академіи г. Шевелевъ, родственникъ почившаго архинастыря, произнесъ послѣднюю надгробную рѣчь, въ которой сердечно обрисовалъ заботливыя отеческія отношенія высокопреосвященнаго покойника къ учащемуся юношеству и его нуждамъ. Какъ извѣстно, высокопреосвященный митрополитъ Платонъ ежегодно давалъ щедрыя жертвы на Богоявленское академическое братство для вспоможенія бѣднымъ студентамъ и былъ учредителемъ Петропавловскаго попечительства при семинаріи для вспоможенія бѣднымъ ученикамъ

семинаріи. При открытіи этого попечительства владыка пожертвовалъ 1500 р. и ежегодно жертвовалъ по 500 р.

Въ концѣ обряда погребенія ключарь собора поднесъ высокопреосвященному Сергію блюдо съ землею. Взявъ лопаткою земли, преосвященный крестообразно поцѣлалъ ею на гробъ, при произнесеніи словъ „Господня земля и исполненіе ея вселенная и вси живущіе на ней“, при чемъ владыка прослезился. Гробъ былъ опущенъ въ могилу, куда, по обычаю, брошено было всіми епископами, духовенствомъ и почитателями почившаго іерарха по горсти сырой земли... Могилу тотчасъ начали задымлять сводами... По выходѣ изъ собора духовенства и бывшихъ на погребеніи, въ церковь хлынули волною толпы желавшихъ послѣдній разъ поклониться праху святителя. Народа, собравшагося въ оградѣ собора отдать послѣдній долгъ святителю, было нѣсколько тысячъ; всѣ они терпѣливо и благоговѣнно съ утра и до конца церемоніи стояли близъ собора. Погребеніе окончилось въ два часа пополудни. Во все время погребенія на колокольнѣ происходилъ рѣдкій перезвонъ колоколовъ, при опущеніи же гроба въ могилу раздавался печальный звонъ во всѣ колокола, тогда толпа, снявъ шапки, набожно перекрестилась.

Всѣ учебныя заведенія, какъ свѣтскія, такъ и духовныя, по распоряженію высшаго начальства, въ день погребенія высокопреосвященнаго митрополита Платона были освобождены отъ уроковъ.

— Рѣчь предъ гробомъ высокопреосвященнаго Платона, митрополита кіевскаго и галицкаго. Предъ гробомъ твоимъ, досточтимѣйшій архипастырь, невольно смутится проповѣдникъ церковнаго слова. Еще при жизни ты сдѣлался достояніемъ исторіи. Твое славное имя тѣсно связано со многими событіями церковно-исторической жизни нашего отечества въ послѣднее столѣтіе. Въ молодыхъ лѣтахъ ты былъ свидѣтелемъ и участникомъ воссоединенія униатовъ съ православною церковію (1839 г.); впоследствии, тебѣ выпала тяжелый жребій стоять на стражѣ православія въ западной окраинѣ нашего отечества, гдѣ свило гнѣздо и гордо заявляло о себѣ иновѣріе; далѣе, пастырская дѣятельность твоя была посвящена огражденію и утвержденію православія въ землѣ войска Донскаго, гдѣ издавна осѣлъ расколъ, извѣстный своимъ упрямствомъ и фанатизмомъ; потомъ, ты былъ свѣтильникомъ церкви на югѣ Россіи, гдѣ болѣе, чѣмъ въ другихъ мѣстахъ, собралось разнообразное иновѣріе, и гдѣ поэтому особенно требуется пастырская ревность о православіи, и, наконецъ, въ послѣднее десятилѣтіе ты послужилъ церкви Божіей въ Кіевской землѣ, изъ которой впервые пошло и теперь развивается православіе по всему нашему отечеству. Одинъ перечень мѣстъ твоей служебной пастырской дѣятельности показываетъ всю важность поста, который ты занималъ въ церкви, и большую сложность твоихъ трудовъ. Обнять сіи послѣдніе въ надгробномъ словѣ невозможно, и потому, какъ мы сказали, проповѣдникъ не можетъ не испытывать смущенія при твоёмъ гробѣ. А все-же, несмотря на смущеніе, наше сердце требуетъ слова, и мы, подчиняясь ему, приблизились къ тебѣ досточтимый отецъ нашъ, чтобы сказать тебѣ послѣднее „прости“.

Предъ нами возстаетъ величавый образъ старца-святителя, который, достигнувъ рѣдкаго въ наши дни долготѣія, сохранилъ бодрость духа, ясность ума и силу характера и доказалъ живость мысли, что въ старости исто-

щается душа человѣческая. Когда немощь человѣческаго состава рѣзко сказывалась, сила тѣлесная истощалась, и жизнь замѣтно приближалась къ общему для всѣхъ людей исходу, душа старца-святителя прекрасно сохранила свои свойства: замѣчательную памятность прошлаго, рѣдкую наблюдательность настоящаго, отзывчивость на нужды времени, мудрость возрѣвній и любовь къ труду. Самою смертію своею нашъ досточтимый пастырь доказалъ истину безсмертія души человѣческой, и разлученіе души отъ тѣла въ немъ было поистинѣ успѣшнымъ.

Мы окружаемъ гробъ святителя, который всею жизнію своею доказалъ, что жизнь человѣческая должна быть непрерывнымъ трудомъ. Въ дѣтствѣ и юности постоянное ученіе, въ молодые годы иноческой жизни постоянное послушаніе, въ зрѣломъ и старческомъ возрастѣ постоянный пастырскій трудъ,—вотъ въ чемъ прошла угасшая жизнь. Трудъ собственнаго воспитанія, трудъ собственнаго усовершенствованія, трудъ на пользу науки, церкви и отечества вообще, и особенно тѣхъ, которые составляли его духовную паству,—все и вездѣ трудъ. За трудомъ и опочилъ спомъ смерти приснопамятный святитель. Гдѣ-же плоды сего многолѣтняго труда? Ихъ знаетъ Богъ, они въ лонѣ церкви, въ душахъ человѣческихъ. Есть и вещественные памятники, но сіи послѣдіе менѣе важны, чѣмъ первыя. Нивою пастыря церкви является душа человѣческая. На нее воздѣйствуетъ онъ своимъ ученіемъ, своимъ богослуженіемъ и своимъ примѣромъ. Ея покаяніе, исправленіе; вѣра, добро, постоянство и благочестіе—истинный и самый отрадный для пастыря плодъ. Кто же можетъ осязать его? Часто сама душа, обязанная пастырю, не сознаетъ, кому всѣмъ лучшимъ она обязана въ жизни. „Ты, Господи, всѣи вся“ и воздай нашему почившему отцу за все добро, которое совершено имъ!

Въ лицѣ почившаго святителя церкви мы видимъ человѣка, который въ теченіе многихъ лѣтъ былъ глубоко убѣжденнымъ и богато одареннымъ проповѣдникомъ христіанскаго идеала. Волѣе шестидесяти лѣтъ назадъ онъ далъ обѣтъ иночества и выступилъ на служеніе Богу и церкви. Сколько съ того времени совершилось переменъ въ жизни нашего народа, какія разнообразныя вѣянія носились въ общество, какими странными ученіями увлекались люди, и какъ необходима была отзывчивость истиннаго пастыря церкви на нужды времени ко благу насомыхъ! Святитель нашъ во имя Бога, которому онъ себя посвятилъ, и ради церкви, которой онъ отдалъ себя на служеніе, всегда былъ проповѣдникомъ христіанской истины, обличителемъ современной ему неправды, и хранителемъ достоинства церкви. При этомъ онъ обладалъ замѣчательнымъ даромъ облекать глубокія христіанскія истины въ общедоступную форму, растворять строгость обличенія христіанскою любовію и сообщать своему слову внушительный характеръ.

Инокъ по обѣту, почившій о Господѣ святитель былъ истиннымъ сыномъ своего народа. Для него Россія всегда была матерью, которую онъ любилъ всѣми силами души, радовался ея радостями и болѣлъ ея горемъ. Всегда отзывчивый къ ея интересамъ, онъ, когда представлялась особая надобность, былъ всенароднымъ церковнымъ вѣтѣю. Кто не помнитъ его вдохновенныхъ словъ, когда онъ призвалъ русскихъ людей къ единодушію во дни брани съ исконнымъ врагомъ православія, и какъ могущественно отражались его слова въ сердца слушателей и читателей! А пастырскій плачъ, гнѣвъ, ужасъ по поводу ужаснаго событія перваго марта! Да мало ли было поводовъ, когда

раздавался его настырскій голосъ въ интересахъ родной страны, къ вразумленію и возвышенію русскаго народа! Поистинѣ оный былъ настырскій отчизнолюбецъ!

Любя свой народъ, почившій архипастырь былъ проповѣдникомъ мира. Слово его о мирѣ часто раздавалось и въ церкви, и въ частныхъ собраніяхъ. Особенно часто къ миролюбію оный призывалъ пастъ, служителей церкви. Оный указывалъ намъ, что отъ миролюбія зависитъ успѣхъ пастырскаго дѣла и вышшее благосостояніе. При этомъ оный самъ былъ примѣромъ миролюбія. Чуждой замкнутости и односторонности, оный не уклонялся отъ общенія съ людьми и находился съ ними въ добромъ согласіи. Впрочемъ, отъ его миролюбія не происходило потворство чловѣческимъ слабостямъ, и его общеніе съ людьми имѣло патріархальный характеръ. Оный чувствовалъ себя, какъ отецъ среди дѣтей, и дѣти всегда радовались, видя отца своего.

Вотъ мы и теперь собрались вокругъ тебя, отецъ нашъ. Только не радость, а печаль чувствуемъ мы, — дѣти. Молчишь ты, проповѣдникъ мира. Въ вѣчную жизнь отошла душа твоя, скоро въ нѣдрахъ земли успокоится тѣло твое. Но ты живъ для нашего сердца и продолжаешь учить насъ въ самомъ гробѣ своемъ. Ты укрѣпляешь насъ въ истинѣ безсмертія души нашей и располагаешь насъ дорожить душою, какъ образомъ Божиимъ, предназначеннымъ къ вѣчной жизни, и устранять отъ нея все, что мѣшаетъ ей содѣлаться богоподобнымъ существомъ. Ты даешь намъ всѣмъ урокъ непрестаннаго трудолюбія для собственнаго совершенствованія, добросовѣстнаго исполненія лежащихъ на насъ обязанностей и посильнаго служенія ближнимъ. Доселѣ слышится намъ ясное эхо отъ твоей проповѣди, говорящее о томъ, что нужно дорожить болѣе всего въ жизни Божественною истиною, чтить и любить святую церковь и избѣгать всего, что противно истинѣ и ослабляетъ союзъ съ церковію. Памятна намъ твоя горячая любовь къ родинѣ, и намъ и теперь какъ бы слышится увѣщаніе отъ тебя любить отечество, почитать власть, какъ Божественное установленіе, соблюдать законъ, наблюдать порядокъ и всѣмъ жертвовать ради общей пользы. Какъ бы продолжается для насъ и твое слово о миролюбіи и братскомъ согласіи, отъ которыхъ зависитъ крѣпость церковнаго союза, общественнаго устройства и взаимныхъ отношеній.

Благодаримъ тебя, владыко святой, просимъ молитвъ твоихъ за насъ и благословенія! А мы не забудемъ тебя. Вѣчная тебѣ память и со святыми упокоеніе.

Протоіерей *Михаилъ Златоверховниковъ.*

— Рѣчь, сказанная по 6-й пѣснѣ канона профессоромъ академіи В. О. Пѣвницкимъ. Святитель Божій! Среди трогательныхъ и глубоко-содержательныхъ священныхъ пѣснопѣній, какими церковь напугтвуетъ твое отшествіе отъ насъ, можетъ быть, тебѣ покажется напраснымъ трепетное слово слабыхъ устъ нашихъ. Но голосъ сердца говоритъ намъ, что мы не выполнили бы долга любви къ тебѣ, если въ безмолвіи проводимъ въ могилу драгоценные останки твои, готовые сокрыться отъ насъ на вѣки, — и мы съ дерзновеніемъ приближаемся ко гробу твоему, чтобъ воздать тебѣ послѣднюю дань хвалы отъ той обители знаній, которая такъ близка была твоему сердцу, и въ которой ты, — какъ заявлялъ неоднократно, отдыхалъ душою.

Издавна знаемо и славно было среди насъ имя твое, когда ты былъ еще вдали отъ насъ. Ты былъ свѣтильникъ горящій и свѣтящій, — и свѣтъ твой распространялся далеко

за предѣлы твоего служенія. Премудрой волей Всевышняго, возжегшей сильный огонь въ духъ твоемъ и поддерживавшей его горѣніе до послѣднихъ дней твоей многолѣтней жизни, угодно было поставлять тебя на высокихъ свѣщникахъ и переносить изъ одной церкви въ другую, чтобы большіе и большіе озарялись благотворнымъ свѣтомъ твоимъ, и вѣдомо было намъ, какъ радовались „свѣтлнню“ твоему и на западѣ, и на сѣверѣ, и на югѣ, и вѣдая то, мы соулаждались радости братьевъ нашихъ.

Въ дни маститой старости твоей Промыслительная Десница Божія поставляетъ тебя на видной для всѣхъ высотъ святительскаго престола церкви кievской — старѣйшей, славнѣйшей въ странѣ нашей. И въ этотъ часъ послѣдняго свѣтлнн твоего, когда слова и дѣла твои разносились по всей широтѣ необъятной страны нашей и досягали даже за предѣлы ея, — мы, поставленные подъ твое почетливое руководство, воочию видѣли тебя предъ собою, и наши сердца прильпились къ тебѣ, и въ нашихъ душахъ навсегда запечатлѣлся твой свѣтлый и величественный образъ.

Мы дивились твоей бодрости и энергіи, какую не истощали, а, казалось, возбуждали и укрѣпляли длившіеся годы жизни твоей, — и съ изумленіемъ взирали, какъ мощный духъ твой побуждалъ немощи старческаго возраста. Мы цѣнили мудрыя и заботливыя думы и предначертанія, какихъ полна была душа твоя, умудренная опытомъ и измлада преданная церкви и отечеству. Вмѣстѣ съ другими мы съ умиленіемъ внимали словамъ мира и любви, какія простиралъ ты не къ братьямъ только, связаннымъ съ тобою союзомъ вѣры, но и къ отторгшимся отъ насъ и носящимъ въ душѣ вражду къ той церкви, которой ты былъ вѣрнымъ служителемъ. Мы любили поучаться изъ твоихъ бесѣдъ, лившихся обильною рѣкою, всегда мудрыхъ и назидательныхъ, всегда теплыхъ, всегда растворяющихъ благодатию и любовью. Для насъ дорого было твое ободряющее вниманіе, какое мы встрѣчали отъ тебя, и то всегдашнее благорасположеніе, какое неизмѣнно являлъ ты намъ во все время своего начальствованія надъ нами. Исполнялись сердца наши чувствомъ благодарности къ тебѣ, когда твоя благотворящая любовь, радѣющая о нуждахъ нижней братіи, простирала и къ намъ щедроты свои и шла на помощь юношамъ, стремившимся къ высокому образованію и встрѣчавшимъ препятствія къ тому въ скудости средствъ своихъ.

Но вотъ погасъ свѣтильникъ, горѣвшій такъ ярко и разливавшій вокругъ себя свѣтъ и теплоту. Велѣніемъ Божиимъ оный переносится отсюда въ небесныя обители, гдѣ будетъ свѣтитъ уже не предъ людьми, а предъ престоломъ величія Божія, вмѣстѣ съ другими блаженными отцами, прежде него отошедшими туда.

Преклоняя главу свою предъ непреложными велѣніями Божиими и лишаясь въ тебѣ благостнаго отца попечителя, мы отнынѣ въ молитвенномъ общеніи съ тобою будемъ искать утѣшенія въ той скорби, какую причиняетъ намъ твое отшествіе отъ насъ. Неизгладимая память о тебѣ будетъ nudить насъ чаще и чаще возсылать горячія молитвы къ престолу Всевышняго объ упокоеніи души твоей. И ты, владыко, всегда снисходительно выслушивавшій прежде наши желанія, позволь и нынѣ, при прощаніи съ тобою, обратиться къ тебѣ съ послѣднимъ прошеніемъ! Когда Господь въ селеніяхъ праведныхъ въззоветъ тебя своею милостию, — во что мы вѣруемъ, — не остави предстательствовать предъ Нимъ за насъ, да дастъ намъ силу и крѣпость не-

постыдно совершать служеніе свое до того дня, когда онъ воззоветъ насъ къ себѣ для отчета въ томъ дѣланіи, къ какому мы приставлены. (Изъ сообщеній печати).

Последняя встрѣча съ митрополитомъ Платономъ въ Кіевѣ.

„Передайте сердечный мой привѣтъ виленцамъ; желаю всего лучшаго главному начальнику края, Каханову, командующему войсками, Ганецкому, и призываю на всѣхъ Божіе благословеніе!“ — были послѣднія слова высокопреосвященнаго Платона, произнесенныя имъ при прощаніи 19 сентября, когда прибывшіе въ Кіевъ на похороны Наумовича галичане и семейство покойнаго протоіерея, получивъ архипастырское благословеніе, удалились и я, по желанію магистрата іерарха, остался съ нимъ наединѣ, въ его покояхъ при софійскомъ соборѣ. Главнымъ предметомъ бесѣды были воспоминанія его о положеніи православной церкви на нашей Литовской Руси во время его служенія архимандритомъ въ Св.-Духовомъ монастырѣ въ Вильнѣ и епископомъ въ Ковнѣ. Съ истинно-отцовскою любовью упоминалъ онъ о тогдашнемъ обществѣ, не исключая и цювѣрцевъ, къ которымъ онъ относился какъ настоящій представитель христіанскаго ученія, приказывающаго любить всякаго ближняго. Митрополитъ Платонъ оказался въ полномъ величіи архипастыря православной церкви. Слова владыки проникали глубоко въ душу и останутся неизгладимыми въ памяти какъ моей, такъ и земляковъ моихъ, вмѣвшихъ счастье быть почти цѣлый часъ въ его близости.

Но кто изъ насъ думалъ тогда, что черезъ 11 дней не станетъ этого дѣйствительно святаго владыки, что онъ попростуется на вѣки съ любимою своею паствою, согрѣвасямою его тепломъ, освѣщаемую столько лѣтъ его свѣтомъ, его высокимъ умомъ? Утратою его пораженъ не одинъ старинный Кіевъ, а поражена вся православная Русь, вся православная церковь, которая не оправилась еще отъ ударовъ, нанесенныхъ ей Провидѣніемъ смертью Никанора одесскаго, Алексія литовскаго и др. святителей и дѣятелей своихъ.

Въ приспомятныи день послѣдней встрѣчи съ галичанамъ, митрополитъ кіевскій и галицкій Платонъ удивлялъ всѣхъ своею бедростью и свѣжестью ума; никому изъ нихъ не приходило на мысль, что предъ нимъ стоитъ почти 90-лѣтній старецъ, тотъ самый, который, два года тому назадъ, былъ въ Вильнѣ и тогда вышнимъ своимъ видомъ напоминалъ старческой возрастъ. Принимая ихъ у себя съ свойственнымъ ему благодушіемъ, онъ простоялъ почти цѣлый часъ и, не обнаруживая тогда никакого утомленія, никакой усталости, держалъ назидательную рѣчь ко всѣмъ присутствующимъ, ссылаясь постоянно на священное писаніе, затѣмъ бесѣдовалъ почти со всѣми въ отдѣльности, живо интересуясь ихъ дѣлами; внимательно выслушивалъ каждаго, утѣшалъ вдову и дѣтей покойнаго Наумовича, всѣмъ терпящимъ гоненія за вѣру и народность внушалъ терпѣніе, надежду на Бога и любовь къ ближнимъ, наконецъ всѣхъ благословлялъ. На прощаніе митрополитъ Платонъ внушалъ галицкимъ селянамъ, что они возвратившись домой должны стараться во всемъ поступать по закону и совѣсти, такъ,

чтобы мѣстныя власти не находили никакихъ поводовъ придираться къ нимъ.

Покойный владыка предполагалъ, что достаточно въ Австріи придерживаться закона и своей совѣсти, чтобы избежать гоненій. Онъ забылъ или не хотѣлъ вѣрить въ то, что въ настоящее время дѣйствуетъ въ сосѣдней намъ имперіи не законъ, а грубая сила и самоволіе господствующей политической партіи, что именно жизнью по бумажному закону государства и по своей совѣсти наводитъ на галицко-русское населеніе преслѣдованіе противниковъ. Другое дѣло въ Россіи, гдѣ жилъ и дѣйствовалъ незабвенный святитель.

Сегодня въ Кіевѣ найдутъ галицкіе паломники двѣ свѣжія священныя могилы, къ которымъ прикоснувшись встрѣтятъ для себя отраду и новую силу къ борьбѣ за свои исконныя права, за вѣру и народность.

Это — могилы митрополита Платона и протоіерея Наумовича. (Вилен. Вѣст.)

— Предсмертное распоряженіе высокопреосвященнаго митрополита Платона о пожертвованіи на голодающихъ. По сообщенію ближайшихъ къ почившему архипастырю лицъ, высокопреосвященный митрополитъ Платонъ, въ предчувствіи скорой кончины, сдѣлалъ всѣ распоряженія касательно оставшагося послѣ него имущества, завѣщавъ его главнымъ образомъ на разныя благотворительныя учрежденія, учебныя и ученныя заведенія духовнаго вѣдомства тѣхъ енархій, гдѣ владыка служилъ, преимущественно же на Кіевскую енархію. Наканунъ смерти въ Возѣ почившій владыка сдѣлалъ распоряженіе о пожертвованіи лично отъ его имени 5.000 рублей на голодающихъ, а именно: четыре тысячи отъ Софійскаго митрополитанскаго дома, при чемъ двѣ тысячи изъ его личныхъ средствъ, и 13 000 р. изъ Кіево-Печерской лавры, въ томъ числѣ изъ его личныхъ суммъ 3.000 рублей.

— Средство отъ инфлюэнціи. Священникъ В. Куяевъ заболѣлъ очень сильно: общая слабость, ломъ въ ногахъ, головная боль, ознобъ и потъ ночью; слегъ, не поднимая головы. По совѣту одного прихожанина, онъ взялъ *трефоли* 1 зол., *полыни* 1 зол. и англійской мяты $\frac{1}{2}$ золоти., — обварилъ все это кипяткомъ, продержалъ 5 минутъ и слилъ въ посуду, потомъ вновь налилъ чайникъ и чрезъ 15 минутъ опять слилъ. Слитое питье онъ выпилъ, какъ было сказано, стаканъ утромъ, стаканъ предъ обѣдомъ и слѣдовало выпить стаканъ предъ ужиномъ, но надобности въ третьемъ стаканѣ уже не было, такъ-какъ послѣдовало полное выздоровленіе. Это средство употребляютъ и отъ лихорадки, которая положительно проходитъ.

(Полоцк. еп. вѣд.)

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.